Николай КАЩЕЕВ,
директор аналитического
департамента, Промсвязьбанк

«Аттракцион Brexit». Драма во многих частях с прологом, но пока без эпилога

«Я по-настоящему завидую людям, которые точно знают, что именно каждому из нас в Британии принесет Брекзит и какого именно размера *** может собой представлять результат. Я по поводу точного результата ничего столь же определенного сказать не могу. И у меня такое ощущение, что депутаты Парламента и даже Тереза Мэй точно ничего сказать не могут, в отличие от уважаемых экспертов русскоязычного Фейсбука».

Это из постов в социальных сетях (частью — с места события). Вот еще:

«Есть даже такие, которые запасаются годовым запасом консервов и мешком спичек. BBC такого откопала и сделала подробный репортаж».

«Вы правы, будущее туманно, но с бизнесом уже сейчас вырисовывается невеселая ситуация. Бизнес, особенно финансовый, полюбил работать в безграничных, беспошлинных условиях. Это действительно проще и выгоднее. Поэтому из Великобритании могут уйти значительные части экономики на другие интернациональные площадки. Лондонский Сити уже полностью подготовил переезд во Франкфурт, есть те, кто переедет в Сингапур, Гонконг, Нью-Йорк. В экономическом плане эти потери перевесят освобождение от оплаты европейской бюрократии».

*«Четыре бледных всадника, конечно, не придут. А насчет *** Вы сами всё знаете».*

«Плевать уже на результат. Главное, что у каждого есть свое мнение».

ВВОДНЫЙ КУРС

29 марта 2017 года правительство Великобритании официально задействовало так называемую статью 50 Договора об образовании Евросоюза, которая предусматривает возможность добровольного выхода одного из членов ЕС из состава этой организации. Таким образом было положено начало процессу завершения пребывания Великобритании в Евросоюзе, которое стартовало в 1973 году, когда страна впервые временно вступила в ЕС, и было затем подтверждено общенациональным референдумом в 1975 году.

Согласно статье 50, которая прописана только в самых общих чертах, Великобритания должна покинуть ЕС 29 марта 2019 года, спустя 24 месяца после официального обращения. Однако сама конкретная процедура выхода должна быть результатом отдельного договорного процесса между Великобританией с одной стороны, и органами ЕС, которые должны получить согласие всех 27 оставшихся стран-членов — с другой.

Со стороны Великобритании, в свою очередь, разделение электората по вопросам BREXIT'а во время референдума оказалось довольно значительным: 52% против 48% всего по стране при явке 72%, причем если Англия и Уэльс проголосовали за выход, то Шотландия и Северная Ирландия — против.

Немного о терминах. Часто говорят о возможности реализации некоего сценария «мягкого» или «жесткого» BREXIT'а. Это оценочное описание, параметры двух сценариев четко не определены. Под «жестким» обычно подразумеваются варианты развития событий, при которых рынок труда и рабочей силы после выхода из ЕС оказывается более-менее изолированным, под «мягким» — вариант, похожий на норвежский — с максимально открытыми обоими рынками.

ТЕСНЫЕ КОНТАКТЫ ВЫСОКОГО УРОВНЯ

Экономика Великобритании — это примерно 15% ВВП Евросоюза, более $2 трлн по номинальному обменному курсу. Для сравнения: ВВП Германии, крупнейшей экономики ЕС, на сегодня — примерно $4 трлн, Франции, второй по экономической значимости страны Евросоюза, — $2.8 трлн.

Внешнеторговый оборот ЕС с партнерами вне блока составляет около $2 трлн долларов в год как по экспорту, так и по импорту и примерно сбалансирован. Внешнеторговый товарный оборот с крупнейшими партнерами такой [экспорт/импорт, $ млрд]: США — 427/292, Китай — 225/426, Швейцария — 170/125, Россия — 98/165.

Товарный экспорт Великобритании, все партнеры: $445 млрд, импорт — $644 млрд. Из них 44% экспорта — это экспорт в ЕС, 53% — импорт из ЕС. 55% трафика в английских морских портах — это товарооборот с ЕС. Крупнейший внешнеторговый партнер — отдельная страна — США. Экспорт диверсифицирован. Основной экспорт из Британии — высокотехнологичные товары: автомобили, авиадвигатели, лекарства — в сумме более 19% экспорта. Среди прочего есть и экспорт нефтепродуктов.

Таким образом, доля Великобритании во всем внешнеторговом обороте ЕС с партнерами за пределами 28 стран — участников Союза составляет около 14%, что грубо соответствует и ее доле в ВВП ЕС.

Экспорт услуг Великобритании — $347 млрд, импорт — $210 млрд. Важнейшими статьями экспорта услуг являются финансовые и прочие бизнес-услуги, которые можно условно назвать «услуги City», — на них приходится 53% всего экспорта услуг. Это ни много ни мало, а около $186 млрд. О реакции главного поставщика услуг – City – на BREXIT см. ниже.

ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА? СОМНИТЕЛЬНО…

Теряют ли в случае выхода свои взаимные внешнеторговые обороты Британия и ЕС? В случае организованного выхода, вероятно, только очень малую часть и, возможно, временно. В случае неорганизованного выхода — несколько большую; однако этот вариант маловероятен.
К тому же практически непредставимо, чтобы выход был в прямом смысле «неорганизованным», то есть хаотичным: сложно себе представить, чтобы внешнеторговый оборот между Великобританией и ЕС действительно резко упал из-за ошибочных действий властей; последние скорее предпочтут зафиксировать ситуацию, чем поспешно, «на коленке», возводить барьеры. Цена такой ошибки для выборной власти непомерно высока в любой юрисдикции при практически любых обстоятельствах, кроме войны.

Помимо всего прочего, закрытие границ не готово технически, как, впрочем, не готово и любое значительное изменение таможенного режима вообще. К слову: сходные по объему обороты торговли между ЕС и Швейцарией могут служить намеком на будущие отношения ЕС и Великобритании; но эта тема находится вне рамок настоящего обзора.

Если суммировать умеренные сценарии, такие как, например, от Capital Economics, то драма точно не перерастет в трагедию. Умеренные сценарии, как показывает практика, чаще всего и оказываются более точными, если, конечно, речь не идет об очевидно жесткой траектории, как в 2008 году. В случае организованного (упорядоченного) выхода и по «жесткому», и по «мягкому» сценарию в Великобритании сохранится рост ВВП 1.5% или ниже (при среднем за 2 года нынешнем уровне 1.4–1.7%), а фунт стерлингов останется на уровне около 1.4 доллара за фунт — движение менее 10%. При выходе без договора в экономике возможен рост на уровне около 1% или умеренная рецессия — до минус 0.5% ВВП, а также падение курса до 1.10-1.20 долларов за фунт, колебания — 10–15%.

На сегодня в фокусе внимания СМИ из возможных экономических последствий BREXIT оказалось... решение концерна Nissan в случае неупорядоченного выхода Великобритании из ЕС не производить свой известный кроссовер X-Trail на заводе в Сандерленде. При этом прочие модели будут производиться, как и ранее, отчего возникает предположение, что окончательного решения и по X-Trail пока нет. Что это? «Первая ласточка» из числа «черных лебедей» или просто еще одно свидетельство умеренности проблем: минус одна модель, и то надо еще посмотреть?

НЕСОГЛАСОВАННЫЙ ДОГОВОР

В настоящее время (начало февраля 2019 года), как известно, Палата общин парламента ВБ отвергла один из основных документов, пытающихся регламентировать BREXIT: соглашение о выходе из ЕС. О нем идет новый торг, причем на момент написания заметки — в основном внутри Британии, тогда как ЕС старается выглядеть непримиримой. Тем не менее некоторые договоренности на случай отсутствия большого генерального соглашения ожидаемо принимаются: например, в области деривативной торговли все будет временно (?) оставлено практически по-прежнему.

Второй документ о BREXIT — политическая декларация о строительстве отношений после выхода — не является юридически обязывающим и содержит всего 26 страниц против почти 600 в договоре, что показательно в смысле значимости документа. Декларация и есть декларация.

Необходимо отметить, что не только политическая декларация, но и даже объемный договор не отвечают на ряд конкретных вопросов, в том числе очень важных, о более четком механизме разрыва отношений. Впрочем, вариантов решения каждого из них совсем немного.

Если вкратце, то:

- договор устанавливает переходный период до 31 декабря 2020 года, в течение которого а) Великобритания будет исключена из состава органов ЕС, но будет исполнять законы ЕС, как и до BREXIT, б) ЕС и Великобритания как раз и договорятся о технических деталях выхода;

• Великобритания заплатит ЕС «выкуп» в объеме примерно $50 млрд (45 млрд евро на погашение ряда прежних обязательств) в течение нескольких лет;

• установлены правила о гражданстве и правах граждан ЕС и Великобритании на переходный период, они остаются прежними в течение этого времени;

• урегулированы особые таможенные правила для Северной Ирландии как на переходный период, так и после него (на случай, если не будет достигнуто особое соглашение — тогда вступит в силу единое таможенное пространство;)

• в переходный период Великобритания останется в юрисдикции Европейского суда, споры о выходе будут решаться совместной комиссией, и тому подобное.

Короче говоря, Договор о выходе представляет собой лишь дорожную карту переходного периода продолжительностью 7 кварталов, за которые надо решить все технические проблемы. Договор отвергнут, и вероятность «неупорядоченного» выхода, к которому никто пока не готов, формально возрастает. Однако по-прежнему большинство ставок делается на

а) способность сторон к взаимным уступкам и готовность договориться хотя бы в последнюю минуту. Так, буквально за часы до дефолта Греции в 2010 году была достигнута договоренность о bailout греческих финансов, которая привела в итоге к выводу Греции из кризиса с помощью длинной цепочки последовавших затем технических решений. Можно сказать, что затягивание вопросов, а затем, уже на грани дедлайна, достаточно радикальное решение самой срочной проблемы — стиль европейской бюрократии;

б) гибкость Брюсселя, который, в том числе в силу нечеткости законодательства относительно выхода из ЕС, имеет теоретическую возможность так или иначе продлить статус-кво сторон после 29 марта, например с помощью продления переговорного процесса согласно той же статье 50, для чего требуются некоторые юридические ухищрения.

В итоге вероятность хаотичного, «неупорядоченного» выхода до сих пор, несмотря на провал проекта договора в парламенте, все еще оценивается не слишком высоко.

РЕАКЦИЯ CITY

Реакцию одного из крупнейших мировых финансовых центров — лондонского Сити — можно охарактеризовать как перестраховочную, что вообще-то нормально для данного сектора экономики. При этом финансовый сектор оказывается впереди многих других в деле страховки от последствий BREXIT'а, а малые финансовые фирмы — впереди больших.

Процесс уже идет не менее года. В условиях неопределенности в основном наблюдается перемещение активов в другие юрисдикции: по экспертной оценке, уже перемещено свыше $1 трлн из примерно 20 финансовых фирм, однако неизвестно, включает ли это число номинальные объемы деривативных инструментов, что значительно изменило бы смысл и масштаб данной оценки. Всего в Великобритании действуют десятки иностранных и местных банков, не считая фондов и тому подобного, объем активов банковской системы (кроме фондов, ИК и т. п.) — свыше $9.6 трлн.

Помимо этого, согласно опросам, 36% фирм готовы перевести персонал в новые центры: в основном это Париж и Дублин, а также Франкфурт и Люксембург, но речь пока идет в самом крайнем случае о десятках тысяч рабочих мест. В настоящее время финансовый сектор использует рабочую силу в количестве 2.2 млн человек из примерно 35 млн человек активной рабочей силы Великобритании.

С высокой трибуны в Давосе зимой 2019 года было заявлено, что Лондон может отчасти потерять свое значение после BREXIT'а, но скорее всего речь идет о «жестком» сценарии, когда себестоимость бизнеса в Великобритании может оказаться недопустимо большой для банков. Эти заявления выдержаны в стиле уже знакомого алармизма, в целом типичного для финансового менеджмента. Однако до сих пор большая часть подобных алармистских заявлений оказалась нереализованной. Этому есть как минимум четыре причины:

а) Лондон крайне сложно заменить в качестве мирового финансового хаба с точки зрения инфраструктуры, рабочей силы и тому подобного;

б) финансовые инновации делают в некоторой степени бессмысленной концентрацию на отдельных юрисдикциях и географическом расположении;

в) финансовые фирмы из Юго-Восточной Азии готовятся занять место выбывших глобальных или европейских институтов, уже есть прецеденты переезда;

г) Великобритания, более не связанная общими нормами единого рынка, наверняка сделает все возможное для повышения своей конкурентоспособности в данном секторе.

Наконец, сам факт осознания наличия этих опций сдерживает реакцию финансового сектора на BREXIT.

Не так страшен черт, как его малюют? Хочется надеется. Надежда пока есть.

СХОДНЫЕ ПО ОБЪЕМУ ОБОРОТЫ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕС И ШВЕЙЦАРИЕЙ МОГУТ СЛУЖИТЬ НАМЕКОМ НА БУДУЩИЕ ОТНОШЕНИЯ ЕС И ВЕЛИКОБРИТАНИИ